

На правах рукописи

МЕРЕНКОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

БАНГЛАДЕШЦЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ И
ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ

Специальность – 07.00.07 – этнография, этнология, антропология

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2013

Работа выполнена в Отделе этнографии Южной и Юго-Западной Азии Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии Наук

Научный руководитель: доктор исторических наук
старший научный сотрудник отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН
Котин Игорь Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
заведующий отделом этнографии Кавказа МАЭ РАН
Карпов Юрий Юрьевич

доктор исторических наук
ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Рыжакова Светлана Игоревна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский Государственный Университет

Защита состоится «_____» _____ 20____года в____ часов на заседании диссертационного совета Д 002.123.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН по адресу: Санкт-Петербург, Университетская наб. д. 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Автореферат разослан «_____» _____ 20__ г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета,
кандидат исторических наук

А.И.Терюков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется ростом интенсивности миграционных процессов в современном мире. Миграция и способы ее регулирования стали темой острых политических дискуссий, что объясняет чрезвычайную актуальность данной проблемы. За последние годы в Великобритании возросло внимание к жизни мусульманских общин (в том числе бангладешцев) и влиянию ислама на территории государства. Несмотря на принимаемые меры по поддержке и интеграции иммигрантов, они практически не ассимилируются. Политика мультикультурализма, под которой понимают свободное параллельное развитие этнических культур иммигрантов и их потомков, в британских условиях оказалась неэффективной, что подтверждают беспорядки в британских городах в 1990-2000-х гг. Представители мусульманских общин в Великобритании продолжают сохранять свои культурные традиции и в значительно меньшей степени усваивают чужие, то есть проживают в британском социуме как автономная группа. Все большее значение приобретает изучение миграции людей как носителей религиозных представлений, культурных традиций, социальных идей и образа жизни. В настоящее время глобальная экономика и массовые миграции соседствуют со стремлением отдельных людей и сообществ сохранить свою идентичность. Нередко индивидуумы и отдельные группы идут по пути конструирования новой идентичности.

Данное диссертационное исследование посвящено анализу процесса миграции из Бангладеш в Великобританию и формированию там бангладешской общины. При этом важным вопросом становится изучение культурно-бытовой адаптации и специфики самоидентификации мигрантов-бангладешцев и их потомков, проживающих в условиях инокультурной среды. Значительное внимание в работе также уделяется изучению социальной и политической активности британских бангладешцев и проблемам их взаимоотношений с остальным населением Великобритании, в том числе с представителями ряда этнических и конфессиональных меньшинств страны.

В настоящее время за пределами Индийского субконтинента проживают более 20 миллионов индийцев, пакистанцев и бангладешцев, которые сохраняют связи с родиной. В Великобритании, согласно предварительным оценкам, проведенным исследователями Бюро Национальной Статистики Великобритании (Office for National Statistics) в 2011 г., проживает более 400 тыс. бангладешцев. При этом многие из них поддерживают тесные контакты как с оставшимися родственниками в Бангладеш, так и укрепляют связи внутри

своей общины в Великобритании. Лидирующее место по количеству проживающих бангладешцев принадлежит лондонскому району Тауэр Хэмлетс (примерно 50 тыс. чел.).

Интерес исследователей к этой теме связан не только с постоянным ростом численности бангладешской общины в Великобритании, но и с возрастающим влиянием ее представителей на различные аспекты жизни страны. В том числе делаются попытки привнести в британское общество теократические идеи вплоть до «выдвижения требований о признании законами стран пребывания обычного права, присущего традиционной культуре данной группы».¹

Бангладешская община - одно из беднейших этнических меньшинств Великобритании. Тем не менее многие бангладешцы достигли успехов в разных областях жизни британского общества, особенно в торгово-предпринимательской среде и в сфере услуг, связанных с жизнеобеспечением собственной общины. Ими созданы многочисленные социальные, культурные и религиозные организации, деятельность которых направлена на защиту прав бангладешцев в инокультурном обществе и поддержку членов общины, как в профессиональных сообществах, так и в бытовой сфере.

Важную функцию по сохранению наследия бангладешцев в Великобритании выполняют культурные и религиозные центры, оказывающие немаловажное влияние на самосознание потомков бывших мигрантов. В связи с этим становятся все более актуальными исследования, посвященные формированию, развитию и функционированию этнического самосознания мигрантов и их потомков в условиях инокультурной среды. Интенсивное развитие межкультурных контактов делает особо значимой проблему этнической самоидентификации.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является община бангладешцев в Великобритании. Предмет исследования составляют: история миграции из Бангладеш, процессы формирования бангладешской общины, особенности культурно-бытовой адаптации и самоидентификации мигрантов и их потомков в условиях инокультурной среды.

Цели и задачи исследования. Основной целью данного исследования является анализ этапов миграции из Бангладеш в Великобританию и социально-культурной адаптации иммигрантов и их потомков в принимающем обществе, а также изучение самоидентификации бангладешцев в условиях инокультурной среды. В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи исследования:

- рассмотрение миграции бангладешцев в Великобританию в историческом контексте;
- изучение взаимодействия мигрантов и их потомков с исторической родиной;

¹ Тишкив В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. М.: Наука, 2000. №2. С. 61

- анализ факторов, влияющих на социокультурную адаптацию мигрантов из Бангладеш и их потомков в Великобритании;
- анализ самоидентификации бангладешцев в принимающем обществе.

Географические и хронологические рамки работы. Географические рамки диссертационного исследования обусловлены заданной темой. Принимая во внимание тот факт, что независимое государство Бангладеш (до 1947 г. — Восточная Бенгалия, с 1947 г. — Восточный Пакистан) существует лишь с 1971 г., для комплексного анализа указанной темы в историческом контексте представляется необходимым начать рассмотрение вопроса со времени существования Бенгалии как единого региона Британской Индии. В 1947 г. Индия была провозглашена независимым государством, при этом ее территория была разделена по религиозному признаку: от многоконфессиональной Индии были отделены провинции с мусульманским большинством на северо-западе и востоке страны, а именно — Западный Пакистан и Восточная Бенгалия² (позднее — Бангладеш), объединенные в единое государство Пакистан. Современное суверенное государство Бангладеш сформировалось как независимое административное образование 26 марта 1971 г., вследствие отделения Восточной Бенгалии от Пакистана в результате Войны за Независимость 1971 г. В географические рамки работы попадают также ряд британских городов, прежде всего — Лондон. В диссертации рассматривается община бангладешцев неравномерно расселенная на территории Великобритании. Бангладешцы проживают в наиболее бедных кварталах больших индустриальных городов. Значительное их число сконцентрировано в лондонском районе Ист Энд, где с середины 1990-х гг. сформировался этнический анклав, известный как «Банглатаун» («Бенгальский город»).

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают период с начала XX столетия по первое десятилетие XXI в. Обращение к первой половине XX в. как к начальному этапу исследования обусловлено необходимостью анализа миграционных процессов в исторической перспективе. Второй хронологический этап (1940-е – 1970-е гг.) включает в себя такие ключевые события истории страны, как распад Британской колониальной империи, раздел Индии по конфессиональному признаку и последующее выделение независимых государств Пакистан (из состава Индии — 1947 г.) и Бангладеш (из состава Пакистана — 1971 г.). Завершающим этапом рассматриваемого периода становится последняя треть XX – первое десятилетие XXI в.

Степень разработанности проблемы. В отечественной историографии по комплексному исследованию мусульман Великобритании бангладешская община

² Независимое государство Пакистан с момента образования имело две части — Западный Пакистан и Восточный Пакистан (Восточная Бенгалия — с 1971 г. известная как Бангладеш).

практически не рассматривалась как отдельная этноконфессиональная группа;³ главное внимание было уделено таким аспектам, как численность мигрантов, ареалы расселения, экономическая занятость и конфессиональная принадлежность. Для проведения данного исследования потребовалось изучение работ современных историков, этнографов, социологов и исламоведов, в которых затрагиваются проблемы трудовых миграций и этноконфессиональных меньшинств Великобритании.

Вплоть до 1981 г. труды западных исследователей рассматривали миграцию из Восточной Бенгалии как часть процесса передвижения населения Индийского субконтинента с исторической родины. При этом бангладешцы не рассматривались как отдельная группа, поскольку до 1971 г. независимое государство Бангладеш еще не существовало, равно как и соответствующие статистические данные, которые появились в 1980-х гг.

Проблемы миграции населения Индийского субконтинента привлекли внимание исследователей уже в начале XX в., им посвящен ряд зарубежных работ. В 1927 г. Р. Натаранджан издал сборник «Индийцы за рубежом», где были опубликованы результаты исследований о выходцах из Восточной Бенгалии; в 1947 г. появилась книга Н. Гангули «Индийцы в Империи за морями».⁴ Свообразным итогом колониальных исследований зарубежных индийцев стал труд Кондапи «Индийцы за морями. 1838–1946 гг.», вышедший уже в независимой Индии.⁵ В пост-колониальный период число публикаций по данной теме возрастает. В 1971 г. опубликован сборник под редакцией А. Гупта «Индийцы за рубежом. Азия и Африка». В 2004 г. был издан сборник под редакцией А. Пала и Т. Чакраборти «Теоретические и критические труды по индийской диаспоре».⁶ Одним из обобщающих трудов по истории южноазиатской диаспоры стала книга Х. Тинкера «Дерево баньяна: мигранты из Индии, Пакистана и Бангладеш за рубежом».⁷

Среди западных публикаций по бангладешской общине отметим доминирование британских публикаций, среди авторов которых немало исследователей южно-азиатского происхождения. Говоря о миграционных процессах и специфике адаптации бангладешцев в условиях принимающего общества, назовем следующих западных исследователей: Д. Ид, К. Пич, К. Гарднер, А. Шукур, Р. Баллард, М. Анвар, Н.Л. Файсон, Ш. Макдональд, Т.Н. Мадан, Д. Шуман.

³ Исключение – см. Котин И.Ю. Рождение Банглатауна в лондонском Ист Энде // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб. Петербургское востоковедение, 2003. Вып.13.

⁴ Ganguly N. Indians in the Empire Overseas. A Survey. L.: New India Publishing House, 1947

⁵ Kondapi C. Indians Overseas, 1838–1949. New Delhi: Indian Council of World Affairs, 1951

⁶ Pal A., Chakraborty T. Theorizing and Critiquing Indian Diaspora. New Delhi: Creative Books, 2004

⁷ Tinker H. The banyan tree: overseas emigrants from India, Pakistan, and Bangladesh. New York: Oxford University Press, 1977

Работы Д. Ида, К. Пича, Т. Вэмплю, К. Гарднера и А. Шукура⁸ в большей степени посвящены именно изучению бангладешской общины и различным аспектам ее взаимодействия с британским обществом. В трудах Ш. Макдональда, Т. Мадана, Н.Л. Файсон находят отражение проблемы, связанные с этнической идентификацией мигрантов⁹. Д. Эверслей, А.А. Улла, О. Фарук рассматривают локальные бангладешские общины в Великобритании (в частности в районе лондонского Ист Энда), и проводят исследование деятельности британских бангладешцев в различных областях.¹⁰

Исследованием общих процессов миграции из Южной Азии активно занимались и отечественные специалисты. В 1978 г. А.Д. Дридзо, В.И. Кочнев и И.М. Семашко опубликовали большой труд «Индийцы и пакистанцы за рубежом». С конца 1980-х гг. в связи с увеличением локальных конфликтов и ростом нелегальной иммиграции активизировалась дискуссия по проблеме беженцев и недопустимости дискриминации по этноконфессиональному признаку и сформировалась идея постепенной интеграции мусульман в принимающее общество через предоставление им ряда экономических и политических прав. Этот тезис привлек большое внимание к жизни мусульманских общин за рубежом и созданным ими пространствам внутри принимающих обществ. Наиболее подробными работами отечественной историографии по данной тематике считаются труды В.И. Козлова, В.А. Житомирского, Л.Л. Рыбаковского, И.Ю. Котина, В.Г. Соболева¹¹. В работах И.Ю. Котина подробно освещены различные аспекты исследования южноазиатской диаспоры в Великобритании и других странах, а также сделан акцент на религиозно-политических объединениях представителей мусульманского мира¹². Функционирование мусульманских общин в европейском контексте, в более широком освещении, представлено в работе В.Г.Соболева¹³.

⁸ Eade J. The Politics of Community. The Bangladeshi Community in East London. England : Avebury, 1989; Eade J., Vamplew T., Peach C. The Bangladeshis: the encapsulated community // Ethnicity in the 1991 Census. Vol.2. The ethnic minority populations of Great Britain / (Ed.) C. Peach., L., 1996; Gardner K., Shukur A. I'm Bengali, I'm Asian, and I'm living here. The changing identity of British Bengalis // R. Ballard (ed.), Desh Prades. The South Asian Presence in Britain, L.: Hurst and Company, 1995

⁹ Macdonald Sh. Identity Complexes in Western Europe: Social Anthropological Perspectives // Inside European Identities. Ethnography in Western Europe / Sh. Macdonald (ed.). Providence. USA, 1993; Madan T.N. Coping with ethnicity in South Asia: Bangladesh, Punjab and Kashmir compared // Ethnic and Racial Studies. Vol.21. N. 5. Sept. 1998.; Fyson N. L. Multi-Ethnic Britain. L.: Batsford Academic and Educational Ltd.,1984.

¹⁰ Eversley J., Ullah A.A. Bengalis in London's East End. L.: Swadhinata Trust, 2010; Faruque O. Bangladeshi Expatriates in Britain. Dhaka-London: Nihal Publications, 2006

¹¹ Козлов В.И. Иммиграция и этнорасовые проблемы в Великобритании. М.: Наука, 1987; Житомирский В.А. Апарtheid по-британски. М.: Мысль, 1985; Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука, 1987; Котин И.Ю. Ислам в Южной Азии и Великобритании. СПб: Азбука, 2008

¹² Котин И.Ю. Побеги баньяна. Миграция населения из Индии и формирование «узлов» южноазиатской диаспоры. СПб: Петерб. Востоковедение, 2003; Котин И.Ю. Тюрбан и «Юнион Джек». Выходцы из Южной Азии в Великобритании. СПб: Наука, 2009.

¹³ Соболев В.Г. Мусульманские общины в государствах Европейского Союза: проблемы и перспективы. СПб: Изд-во СПбГУ, 2003

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые в отечественной науке предпринята попытка комплексного рассмотрения бангладешской общины в Великобритании с позиции социокультурной адаптации и самоидентификации ее представителей в инокультурной среде. Исследование современного состояния межконфессиональных отношений между бывшими иммигрантами и принимающим обществом дает материал для проведения сравнительных исследований сталкивающихся с подобными проблемами социумов. Большинство из привлеченных к исследованию источников впервые вводятся в научный оборот.

Методология исследования. Основным методом исследования является исторический, предполагающий рассмотрение каждого из изучаемых феноменов в историческом контексте. Принципы изучения исторических явлений в их изменчивости и развитии требуют от нас применения комплексного метода исследования, основанного на анализе разнохарактерных источников, использовании разных подходов при их изучении и сопоставлении полученных данных.

Источниковая база по проблематике диссертации подразделяется на ряд групп:

Первую группу источников представляют официальные документы Великобритании, в том числе результаты переписей населения (Office for National Statistics) и регулярно публикуемые отчеты британских статистических служб.¹⁴

Ко второй группе источников можно отнести публикации британских печатных изданий, их электронных версий и информационные материалы различных бангладешских организаций Великобритании.¹⁵

Третью группу источников составляют биографические данные проживающих в Великобритании бангладешцев. Частично эти сведения обработаны британскими исследователями¹⁶; значительная часть источников (British Bangladeshi Who is Who 2009, 2011) впервые проанализирована и введена в научный оборот в предлагаемой работе. На основе данных биографических справочников диссертантом была составлена аналитическая таблица по таким категориям, как пол, возраст, конфессиональная принадлежность, предпочтительный вид деятельности и др.

Четвертая группа источников – литературные произведения Моники Али «Брик Лайн» и Тарквина Холла «Салаам, Брик Лайн: год в Новом Ист Энде», позволившие

¹⁴ Office For National Statistics / ONS // Сайт Правительства Великобритании <http://www.statistics.gov.uk/hub/index.html>; Centre for Social Markets // Сайт исследования социальных рынков <http://www.csmworld.org>

¹⁵ London Evening Standard // www.standard.co.uk; The Daily Mail // www.dailymail.co.uk; The Daily Telegraph // www.telegraph.co.uk; The Guardian // www.guardian.co.uk

¹⁶ Tales of three generations of Bengalis in Britain / Ed. J. Eade, A.A. Ullah, J. Iqbal, M. Hey. L.: Nirmul Committee, 2006; Adams C. Across Seven Seas and Thirteen Rivers. L.: Tower Hamlets Arts Projects, 1987

диссидентанту раскрыть, соблюдая принцип объективности в интерпретации материала, некоторые заявленные в теме исследования положения.

Пятую группу источников составляют полевые материалы диссидентанта, собранные в Великобритании (2011), на основе которых подготовлена карта лондонского района Ист Энд («Бангладаун») с обозначением религиозных, культурных и земляческих центров общины.

Теоретическое значение данной диссертации заключается в том, что в ней предпринята попытка подробнее изучить процессы и проблемы социокультурной адаптации мигрантов в принимающем обществе на примере бангладешцев в Великобритании. При этом диссертационное исследование впервые привлекает разрозненные источники, позволяющие раскрыть важнейшие аспекты вопроса самоидентификации личности в инокультурном окружении.

Практическая значимость. Материалы и выводы работы могут быть использованы для составления курсов лекций, а также методических пособий по востоковедению, страноведению, религиоведению, политологии для преподавателей высших учебных заведений и специалистов, занимающихся изучением этнических процессов в современном мире. Круг приведенных в исследовании и проанализированных данных будет полезен при разработке таких важнейших на сегодняшний день междисциплинарных проблем, как межкофесиональные отношения, интеграция мигрантов в принимающем обществе и межэтническая толерантность.

Апробация работы. Основные результаты исследования и отдельные положения работы освещены в докладах на научных конференциях: III Ежегодная межвузовская междисциплинарная научная конференция «Этнические процессы в глобальном мире». (Санкт-Петербургский институт управления и права. Санкт-Петербург. 2010); Международная научная конференция «XXI научные чтения» (Гуманитарный факультет Даугавпилсского университета. Даугавпилс, Латвия. 2011); Итоговая годичная научная сессия «Радловские чтения». (МАЭ РАН. Санкт-Петербург. 2011, 2012, 2013); XXVI международная конференция «Источникование и историография стран Азии и Африки. Модернизация и традиция» (Восточной факультет СПбГУ. Санкт-Петербург. 2011); IX Ежегодная конференция московского религиоведческого общества. «Гендерное измерение религии». (Философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва. 2011).

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка цитированной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, устанавливаются исследуемые проблемы, отмечается степень их разработанности, а также научная новизна; проводится выбор методов исследования, формируются цели и задачи, а также дается обзор источников и литературы. Помимо этого определяются географические рамки и временной период данного исследования.

Глава 1. «*Миграция из Восточной Бенгалии и формирование бангладешской общины в Великобритании*» рассматривает исторические предпосылки возникновения независимого государства Бангладеш (до 1947 г. — Восточная Бенгалия), дается характеристика региона с позиции конфессионального состава населения, анализируются причины и характер миграции в Великобританию, а также основные этапы формирования бангладешской общины в этой стране.

В разделе 1.1. «*Ислам в Бенгалии как фактор разделения бенгальского общества и выделения бенгальцев-мусульман Восточной Бенгалии в качестве самостоятельной этнической группы*» рассматриваются особенности становления ислама на территории бенгальского региона. На протяжении долгих лет в Бенгалии существовали как доминирующие религии буддизм, индуизм и ислам. Впервые ислам появился в регионе в XIII в. с армиями мусульманских завоевателей в период упадка буддизма и относительного ослабления позиций индуизма. Особенность локализации населения по конфессиональному признаку состояла в том, что в процессе проходившего в средние века обращения в ислам принадлежащего к низшим индуистским кастам крестьянства, в восточных округах Бенгалии явное большинство населения составили мусульмане, а в западных — индузы, что к концу XIX в. привело к оппозиции индусов Западной и мусульман Восточной Бенгалии. Согласно результатам переписи 1891 г. в Бенгалии проживало 23,5 млн. мусульман; по переписи 1941 г. в восточных районах они составляли 70,3% населения. Мусульманское большинство в Восточной Бенгалии было настолько очевидным, что в конечном итоге создало предпосылки для раздела Бенгалии по конфессиональному признаку¹⁷ и включению Восточной Бенгалии в 1947 г. в состав Пакистана под названием «Восточный Пакистан».

В параграфе 1.1.2. «*Раздел Бенгалии и образование Пакистана в 1947 г.*» приводится анализ факторов, повлиявших на отделение Восточной Бенгалии и вхождение ее в состав государства Пакистан. До середины XX в. не существовало суверенных государств Пакистан и Бангладеш: это были индийские территории, которые до 1947 г. находились под контролем британских властей. 15 августа 1947 г. Индия была

¹⁷ Тринич Ф.А. Бангладеш. М.: Мысль, 1974. С. 63

провозглашена независимой страной. Днем ранее было объявлено об отделении от нее независимого государства Пакистан. При этом Западная Бенгалия осталась индийским штатом, а Восточная Бенгалия вошла в состав вновь созданного государства под названием «Восточный Пакистан». В результате раздела бывшей британской Индии на два независимых государства (Индия и Пакистан) Бенгалия, а также провинции Панджаб и Ассам были разделены границами таким образом, что округа мусульманского большинства попали в зону влияния Пакистана.

В параграфе 1.1.3. «Смена признаков идентичности восточныхベンガル人» исследуются особенности самоидентификации восточныхベンガル人. В начале XX в. мусульмане составляли примерно половину всех жителей Бенгалии и были самой многочисленной этнической группой среди мусульман Индии. Бенгальские мусульмане лидировали в среде сепаратистов, призывавших к объединению мусульман Индийского субконтинента, и стремились обрести свою независимую территорию. Ставя себя в один ряд с мусульманами севера и северо-запада Индии, мусульмане Восточной Бенгалии предпочли временно игнорировать существовавшие между ними расовые, культурные и языковые различия и присоединились к мусульманам-небенгальцам для реализации мечты о «южноазиатской мусульманской родине». В 1940-х гг. жители Восточной Бенгалии идентифицировали себя как «мусульмане, живущие в Бенгалии», что послужило «веским основанием для включения данного региона в состав государства Пакистан, под названием «Восточный Пакистан»».¹⁸

Важно отметить, что пониманиеベンガル人 своей этнической идентичности менялось в различные исторические периоды. В зависимости от этого изменялся и курс проводимой местной администрацией государственной политики, что в конечном итоге создало предпосылки для выделения Восточной Бенгалии в качестве независимого государства Бангладеш. Население региона с каждым годом увеличивалось,ベンガル人 становились самой большой группой населения Пакистана, что «предопределило будущее доминированиеベンガル人 в любом демократически избранном парламенте страны».¹⁹ В 1970 г. на всеобщих выборах в Пакистане восточно-ベンгальские мусульмане (партия Авами Лиг во главе с Шейхом Муджибуром Рахманом) получили численное превосходство.

Начиная с этого периода язык и национальность стали для восточныхベンガル人 более важными объединяющими факторами, чем религия. Если раньше они называли себя «мусульманами, живущими в Бенгалии», то теперь – «венгальцами, исповедующими

¹⁸ Цит. по: Madan T.N. Coping with ethnicity in South Asia: Bangladesh, Punjab and Kashmir compared // Ethnic and Racial Studies. Routledge: Taylor & Francis Group, Sept. 1998. Vol. 21. N. 5. P. 974

¹⁹ Цит. по: Котин И.Ю. Ислам в Южной Азии и Великобритании. СПб: Петерб. Востоковедение, 2008. С. 52

ислам».²⁰ Данный пример смены маркеров самоидентификации помогает проследить, как способность этнической группы к изменению выбора признаков идентичности может привести к политическим, экономическим и культурным изменениям в обществе.

В разделе 1.2. «*Война за Независимость 1971 г. и отделение Бангладеш от Пакистана*» дается характеристика исторических событий, в результате которых возникло независимое государство Бангладеш. В 1970 г. после победы на парламентских выборах депутата партии от Восточного Пакистана Шейха Муджибура Рахмана и отказа администрации признать эти выборы легитимными военные силы Западного Пакистана приняли решение взять восточные провинции под свой контроль. Шейх Муджибур Рахман был арестован пакистанской армией, а партия Авами Лиг была запрещена. Однако Муджибур Рахман незадолго до ареста успел подписать официальное заявление, провозглашающее независимость Бангладеш и призывающее жителей Восточной Бенгалии оказывать сопротивление военным силам Пакистана. Эти действия привели к началу Войны за Независимость Бангладеш 1971 г. После провозглашения независимости Бангладеш противоборствующие силы бенгальцев сформировали «Армию Освобождения» - «Мукти Бахини» (Mukti Bahini). Несмотря на первые неудачные попытки противостояния пакистанским войскам, в дальнейшем бойцы «Мукти Бахини» успешно боролись за независимость страны.

Следует признать, что государство Бангладеш получило независимость не только благодаря собственным ресурсам и международной помощи. Этому также способствовала поддержка восточно-бенгальских эмигрантов, живущих в Великобритании: выходцы из различных районов Восточной Бенгалии (в частности из округа Силхет), различными способами стремились помочь борцам за независимость Бангладеш. Они предоставляли средства, необходимые для ведения военных действий, устраивали демонстрации перед зданиями Британского Парламента и посольством Пакистана в Лондоне, проводили уличные митинги, публиковали в собственных печатных изданиях статьи, в которых обосновывали необходимость предоставления Бангладеш независимости от Пакистана. Тем самым им удалось привлечь на свою сторону влиятельных политиков Англии и собрать значительные средства для поддержки вооруженных формирований, в том числе для покупки оружия, медицинского оборудования и медикаментов. 16 декабря 1971 г. военные силы Западного Пакистана, базирующиеся в Восточной Бенгалии, были окончательно разбиты, при поддержке индийской армии, бойцами «Мукти Бахини». Таким образом, Пакистан был вынужден признать независимость Бангладеш как нового государства. Официальным Днем Независимости Бангладеш считается 26 марта 1971 г. С

²⁰ Madan T.N. Op. cit. P. 974

этого времени политики и исследователи говорят о бангладешцах как самостоятельном этносе.

В разделе 1.3. «*Особенности миграции бангладешцев в Великобританию*» анализируется особая роль миграции из округа Силхет Восточной Бенгалии. Этому округу уделяется повышенное внимание, поскольку именно отсюда вышло наибольшее число мигрантов, оставшихся в Великобритании на постоянное местожительство. В настоящее время «британскими бангладешцами» (British Bangladeshis) в Великобритании называют не только выходцев из собственно Бангладеш, но и более ранних мигрантов и их потомков, которые прибыли в Англию из входившего в состав Британской Индии округа Силхет (до 1947 г.), а также последующих переселенцев восточно-бенгальского происхождения, приезжавших из единого государства Пакистан (до 1971 г.). Все они стали идентифицировать себя позднее как «бангладешцы».

В параграфе 1.3.1. «*Силхетский контекст: исторические предпосылки и пути миграции*» данный регион рассматривается как историческая родина большинства (95%)²¹ первичных мигрантов. Население округа Силхет, расположенного в северо-восточной части Бангладеш, традиционно занималось земледелием, выращиванием фруктов; с приходом англичан здесь появляются многочисленные чайные плантации. В 1384 г. область была завоевана Хазратом Шахом Джалалом (сейчас почитается как святой) и попала под власть мусульманского Бенгальского султаната. Преимущественно именно благодаря Хазрату Шаху Джалалу и миссионерской деятельности его сподвижников в принадлежащих ныне округу Силхет землях ислам получил широкое распространение. В 1765 г. данная территория перешла во владение Ост-Индской Компании. Множественные мелкие самостоятельные хозяйства округа платили земельный налог непосредственно англичанам, минуя землевладельцев-посредников. Владевшие землей силхетские семьи гордились правом распоряжаться ею и самостоятельно продавать излишки товара. Эти мелкие землевладельцы-«талукдари» образовывали своеобразный сельский класс, который оказался наиболее подготовленным к открывавшимся возможностям миграции, поскольку естественный прирост населения и дробление земельных участков вынуждали многих силхетцев искать работу за пределами родного края. Уехать на работу в калькуттские доки или на службу в британский торговый флот могли в основном те мужчины, у которых была возможность оставить семьи на попечение родственников. Отметим, что только крупные и финансово стабильные хозяйства, с излишками свободных рук, могли отпустить на заработки одного или нескольких своих членов.

²¹ Carey S., Shukor A. A Profile of the Bangladeshi Community in East London // New Community. 1985. Vol. 12, № 3. p. 405 - 417

С первых лет освоения Индии англичанами торговый флот приобрел огромное значение для Великобритании. Рост колониальных владений Ост-Индской Компании, а затем британской короны потребовал привлечения местного населения в качестве моряков, прежде всего силхетцев, на судах каботажного и дальнего плавания. Для многих мигрантов из Силхета недостаточное владение английским языком создавало препятствия при устройстве на работу и в поиске жилья, и они были вынуждены обращаться к брокерам. Вскоре часть силхетцев освоила брокерство и стала помогать работникам из округов Ноакхали и Читтагонга попасть на службу в британский флот. В доках г. Калькутты брокеры-силхетцы, помогавшие оформлять необходимые документы, приобрели реальную власть, поскольку именно они определяли, кто будет нанят на службу во флоте. Они активно привлекали на заработки родственников, односельчан и земляков; именно из этой группы вышли первые силхетские эмигранты в Англию.

В параграфе 1.3.2. «Формирование бангладешской общины в Великобритании. Связь с «индийской миграцией» до 1971 г.» анализируются исторические предпосылки и условия возникновения общины бангладешцев в Великобритании. Следует отметить, что до 1971 г. (момент становления независимого государства Бангладеш) говорить о миграции бангладешцев можно лишь в контексте общей миграции с Индийского субконтинента. В начале XX в. в Великобритании проживало уже более 50 тыс. выходцев из Южной Азии, большинство которых составлялиベンгальцы и силхетцы. Во время Первой и Второй Мировых войн многие силхетцы работали на судах британского флота и после окончания войны остались в стране, работая в различных сферах промышленности,²² в основном занимая низкооплачиваемые, не требующие особой подготовки должности.²³ В 1940-е гг. в восточной части Лондона проживало уже примерно 400 силхетцев.

Великобритания ощутила большой приток мигрантов после 1948 г., когда был принят Британский Национальный Акт, оформивший единое гражданство для метрополии и ее колоний, с правом переселения и работы в Великобритании. Отметим, что многие силхетцы устраивались на работу в индустриальных городах на севере страны.

Надежда мигрантов 1950-60-х гг. на создание за границей капитала, с которым они могли бы достойно вернуться домой, создала, по точному выражению Мухаммада Анвара, «миф о возвращении».²⁴ Хотя иммигранты работали, как правило, на относительно низкооплачиваемых должностях, это не мешало им отсыпать на родину значительные

²² Faruque O. Bangladeshi Expatriates in Britain. Dhaka-London: Nihal Publications. 2006. P. 121

²³ Anwar M. “New Commonwealth” Migration to the UK // The Cambridge Survey of World Migration / Ed. by R. Cohen. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 274

²⁴ Подробнее см. Anwar M. The Myth of Return. Pakistanis in Britain. L.: Heinemann Educational Books, 1979. P. 278

денежные средства, покупать там землю и строить дома. По этой причине довольно часто Силхет называют «Бангладешским Лондоном».²⁵ В 1967 г. был принят закон об иммиграции, ужесточивший переселение из бывших колоний в Великобританию, в результате чего трудовым мигрантам пришлось отказаться от практики посещения родственников, и они стали вызывать в Соединенное Королевство свои семьи на постоянное местожительство. В результате, вместо сокращения, закон спровоцировал увеличение числа иммигрантов, поскольку их близкие, родственники и знакомые ехали в Великобританию к родным (жены, сыновья и дочери прибывали к отцам), но также и в поисках работы или на учебу.²⁶

В 1971 г множество силхетцев эмигрировало в Великобританию из-за вызванной войной за независимость Бангладеш нестабильности ситуации в регионе. При этом экономический спад и повышение уровня безработицы в Великобритании заставлял ранних переселенцев отказываться от мысли о возвращении, поскольку бангладешцы стали остро осознавать, что они не смогут заработать достаточно средств, чтобы вернуться и жить в достатке на родине.²⁷ Поэтому, продолжая посыпать домой деньги и покупая там землю, многие из них старались вывезти в Англию сыновей, а затем и жен с дочерьми. Эта тенденция продолжалась с 1970-х по 1980-е гг.; однако начиная с конца 1980-х гг. бангладешская община Великобритании увеличивается преимущественно за счет естественного прироста.

В разделе 1.4. «Современное состояние бангладешской общины в Великобритании» на основе официальных британских статистических источников выявляются крупнейшие центры сосредоточения бангладешцев в британских городах. В сравнительных таблицах и графиках отмечена динамика изменения численности представителей бангладешской общины на территории Великобритании в различные исторические периоды. Следует отметить, что Великобритания признала Бангладеш как независимое государство только в 1972 г. Таким образом, в проводимых до 1971 г. включительно общебританских переписях населения бангладешцы, живущие к тому времени в Великобритании, были идентифицированы как пакистанцы. Собственно бангладешская община имеет относительно недавнее происхождение, поскольку ее зафиксированную статистическими данными историю можно рассматривать только с 1981 г.

²⁵ Faruque O. Op. cit. P. 122

²⁶ Котин И.Ю. Тюрбан и «Юнион Джек». Выходцы из Южной Азии в Великобритании. СПб: Наука, 2009. С. 149

²⁷ Summerfield H. Patterns of Adaptation: Somali and Bangladeshi Women in Britain // Migrant Women. Crossing Boundaries and Changing Identities / Ed. by Gina Buijs. Cross-Cultural Perspectives on Women. Berg Publishers Ltd. Providence. USA. 1993. Vol.7. P. 86

Параграф 1.4.1. «*Анализ роста бангладешской общины в Великобритании в 1961-2011 гг.*» основывается на статистических источниках. Самым надежным статистическим источником по рассматриваемой этнической группе сегодня является «Общебританская перепись населения»: ее данные, сопровождаемые аналитическими статьями по различным включенным категориям, приводятся на официальном государственном интернет-портале Великобритании «Офис Национальной Статистики» (Office of National Statistics). Для изучения бангладешской общины наиболее актуальными к настоящему времени считаются материалы переписей 1991, 2001 и 2011 гг. Согласно названным источникам бангладешская община является самой молодой и быстрорастущей из всех этнических групп Великобритании; 95% всех бангладешцев, проживающих в Великобритании, составляют выходцы из Силхета, северо-восточного округа Бангладеш;²⁸ 80% британских бангладешцев исповедуют ислам.²⁹

Уже сведения британской переписи населения 1991 г. указывают на множество особенностей, выделяющих бангладешскую общину из этнических меньшинств Великобритании. Эти отличия проявляются «в быстром и продолжающемся численном росте бангладешцев, высокой пропорции молодежи по отношению к другим возрастным группам, сохранении расширенных семей (6 и более человек), концентрации большого числа резидентов в окрестностях Большого Лондона (район Тауэр Хэмлетс), высоком уровне сегрегации, низком социально-экономическом статусе и зависимости от местных жилищных комитетов».³⁰

Отметим, что в 1996 г. согласно исследованиям Центра Социальных Рынков (The Centre for Social Markets / CSM) численно индийцы составили 26%, то есть наибольшую группу этнических меньшинств Великобритании; следующими по численности являются пакистанцы и выходцы из Карибского региона, а бангладешцы составили 6%.³¹ В 1999 г. общее число бангладешцев и пакистанцев превысило количество индийцев. Интенсивный рост бангладешского населения в Великобритании продолжился и в последующие годы и уже в 2001 г. их число возросло со 160 тыс. чел. до 280 тыс. чел., и бангладешцы были признаны девятой по величине этнической группой Великобритании, а в 2009 г. их число достигло 392 тыс. чел. Особое внимание социологов, официальной прессы и периодических изданий Великобритании привлекли результаты переписи населения 2011

²⁸ Carey S., Shukor A. A Profile of the Bangladeshi Community in East London // New Community. 1985. Vol. 12, № 3 p. 405-417

²⁹ Brown C. Black and White Britain: The Third PSI Survey. Aldershot: Gower, 1984. P. 135

³⁰ Eade J., Vamplew T., Peach C. The Bangladeshis: the encapsulated community // Ethnicity in the 1991 Census. Vol.2. The ethnic minority populations of Great Britain / (Ed.) C. Peach. L.: HMSO, 1996. P. 152

³¹ British Asians Today – a statistical overview, Centre for Social Markets, July. 2001. [Электронный ресурс]: <http://www.csmworld.org> - дата обращения: 20.10.2012

г. (United Kingdom Census 2011), в которой появились такие важные для данного исследования разделы, в частности, графа «национальная идентичность» (national identity). Термину «этничность» авторы переписи дали следующее определение: «Этничность может быть определена как принадлежность к общей [для данной группы] и отличительной от других [групп] культуре, религии, языку». ³² Исходя из данной формулировки, британские социологи выделили «британских индийцев» (British Indians) и также британских бангладешцев (British Bangladeshis) как самостоятельные этнические группы.

В параграфе 1.4.2. «*Особенности расселения и демографические тенденции в бангладешской общине*» рассмотрены основные центры концентрации представителей рассматриваемой группы.

В настоящее время примерно 54% всех британских бангладешцев проживает в окрестностях Большого Лондона. «Сердцем» поселения называют район Тауэр Хэмлетс, где живет около 65 тыс. чел., составляющих 22% от всего бангладешского населения Англии. Второе место занимает город Бирмингем (25,5 тыс. чел.); на третьем месте находится город Брэдфорд (21,5 тыс. чел.). В целом можно сказать, что в основном бангладешцы селятся в городах Англии, хотя некоторые из них проживают в Шотландии и Уэльсе. Концентрация бангладешцев в данных районах трактуется в рамках теории «выбора и ограничения», автор которой говорит, что «желание жить вместе со своей группой и неспособность расселения в других географических местах зависят, в том числе, от таких факторов как экономический статус, недостаток информации, боязнь дискриминации и.т.д.».³³

Глава 2. «*Социокультурная адаптация мигрантов и их потомков в инокультурной среде*» посвящена анализу факторов, фиксирующих процесс адаптации и интеграции бангладешцев в Великобритании. Особое внимание в данной главе уделено рассмотрению проблем самоидентификации бангладешцев в принимающем обществе.

В разделе 2.1. «*Проблемы самоидентификации бангладешцев в Великобритании*» отмечается, что связанное с данной темой исследование предполагает изучение отечественных и зарубежных публикаций по проблемам этничности, этнической идентификации, миграции населения и деятельности этнических групп иммигрантского

³² Цит. по: Balls J. The changing population and ethnic mix of England and Wales // Evening Standard Daily Mail Express. 19 May. 2011. [Электронный ресурс]: http://fullfact.org/factchecks/Evening_Standard_Daily_Mail_Express_reportin_ONS_population_ethnic_mix_England_Wales-2717 - дата обращения: 20.10.2012

³³ Цит. по: Schuman J. The ethnic minority populations of Great Britain - latest estimates //ONS (Office for National Statistics) Population Trends, Summer 1999, p.36. [Электронный ресурс]: <http://www.ons.gov.uk/ons/publications> - дата обращения: 20.10.2012

происхождения в инокультурной среде. Проблема этничности или этнической идентификации стала особенно актуальна вследствие интенсивных социальных и политических изменений в современном обществе. Особое внимание авторами уделяется феномену межэтнических отношений и взаимодействий между этническими общностями. Акценты ставятся на раскрытие закономерностей и особенностей процессов взаимодействия этносов, психологии конфликтов, соперничества, сотрудничества, межэтнической коммуникации, аккультурации и адаптации.³⁴ При этом особая актуальность придается исследованиям, посвященным формированию, развитию и функционированию этнического самосознания в условиях инокультурной среды.

Этническая идентичность — это не только принятие определенных групповых представлений, образа мыслей и разделяемых этнических чувств. Она также означает построение системы отношений и действий в различных межэтнических контактах. С ее помощью человек определяет свое место в полиэтническом обществе и усваивает способы поведения внутри и вне своей группы. Для каждого человека этническая идентичность означает осознание им своей принадлежности к определенной этнической общности, уникальности и неповторимости своего этноса. Однако этническая идентичность — это не только понимание своей тождественности с определенной этнической общностью, но и оценка значимости в ней собственной личности. Отечественные разработки теории этноса и западные (преимущественно американские и британские) исследования теории этничности позволяют предположить, что самосознание иммигрантов может способствовать мобилизации и сохранению черт собственного этноса в инокультурной среде, а порой и их воспроизведению.

Огромное влияние на формирование этнических общностей и «чувства этничности» имеют государственные структуры, которые могут манипулировать этническим самосознанием и конструировать этническую общность, используя те культурные, религиозные и социальные традиции, которые существуют в интегрируемом обществе. Многие события современности показывают, как власть и государственная администрация превращают культурные различия в основу для политической разобщенности между народами. В данной работе это положение рассмотрено на примере разделения в 1947 г. единого государства Индии по конфессиональному признаку на Индию и Западный и Восточный Пакистан. В свою очередь из состава Пакистана в 1971 г. в ходе Войны за Независимость выделилась по национальному признаку независимая республика Бангладеш, до этого времени входившая в состав государства как Восточный

³⁴ Афонасенко Е.В. Психология межэтнических взаимодействий. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. С. 5

Пакистан.³⁵ В британских условиях бангладешцы вынуждены учитывать наличие «экзоидентификации», то есть идентификации их извне как «черных» (Black), «азиатов» (Asian) и «паки (станцев)» (Pakistani), а также более редкое использование в отношении их точного экзоэтнонима «бангладешец», собирательного определения «южноазиат» и конфессионального «мусульманин».

В параграфе 2.1.1. «Соотношение национального и конфессионального в самоидентификации мигрантов и их потомков» рассматриваются этапы формирования процесса самоидентификации первичных мигрантов и их потомков в принимающем обществе. В течение последних десятилетий существенно изменилось отношение британских бангладешцев к собственной идентификации. Как отмечалось ранее, этническая идентификация может изменяться под воздействием разных причин, что можно наблюдать на примере нескольких поколений оставшихся в Великобритании на постоянное местожительство эмигрантов из Бангладеш, а также их потомков.

Следует сказать о важных изменениях, которые наблюдаются в мировоззрении детей бывших мигрантов, рожденных и выросших в Великобритании. Если их родители могли с уверенностью назвать себя, прежде всего,ベンгальцами (а с 1971 г. — бангладешцами), то в настоящее время молодые люди затрудняются с однозначным выбором. Сложность ситуации заключается в ответе на вопрос: что именно выбрать в качестве основного идентификационного признака: религию, национальную культуру или британский образ жизни, и в зависимости от этого идентифицировать себя как мусульманина, бангладешца или британца.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что старшее поколение живущей в Великобритании бангладешской общины сохраняет этническую идентичность. Однако, молодые британские бангладешцы находится на распутье. Несмотря на то, что большинство из них считают Бангладеш «своей исторической родиной» (во многом благодаря рассказам родных, а также деятельности различных организаций, направленной на сохранение родной культуры и языка), они все чаще подчеркивают свою «британизированность»³⁶ и/или акцентируют религиозный аспект своей идентичности.³⁷ Отдельные аспекты этой темы привлекли внимание исследователей как британского, так и азиатского происхождения. Отметим, что при многообразии влияющих на процесс самоидентификации бангладешцев факторов рассмотренная проблема имеет и другие пути и средства изучения.

³⁵ Подробнее об этом см. Глава 1., раздел 1.2

³⁶ Gardner K., Shukur A. I'm Bengali, I'm Asian, and I'm living here. The changing identity of British Bengalis // Ed. R. Ballard, Desh Pradesh. The South Asian Presence in Britain, L.: Hurst and Company, 1995. P. 163

³⁷ Котин И.Ю. Ислам в Южной Азии и Великобритании. СПб: Петерб. востоковедение, 2008. С. 154

В разделе 2.2. «Роль общественных организаций как агентов социализации бангладешцев» рассмотрены организации, ассоциации и сообщества профессионального и социально-культурного характера. Все они вносят значительный вклад в сохранение национальной культуры и традиций, а их деятельность во многом направлена на защиту прав бангладешцев. Особое внимание уделяется анализу деятельности организаций в различных городах Англии: Лондоне, Бирмингеме, Манчестере, Олдхэме и Рочдейле. Целью создания первых обществ такого характера в Великобритании было оказание помощи прибывшим мигрантам: они занимались вопросами занятости, получения жилья и изучения английского языка, который полагалось знать всем прибывающим в Англию трудовым мигрантам.

Новое направление в деятельности таких организаций возникло в период Войны за Независимость Бангладеш 1971 г. Это было содействие борцам за независимость и участие в формировании мнения британской и мировой общественности в пользу Бангладеш. Еще одним значимым этапом стало создание в 1970-80-х гг. молодежных организаций, целью которых было противостояние деятельности про-расистски настроенных представителей британского общества. Впоследствии такие объединения продолжали защиту прав британских бангладешцев и в других сферах.

Активная деятельность бангладешской общины в Великобритании оказывает все возрастающее влияние на жизнь местного сообщества: отметим множественные попытки привнести в британское общество теократические идеи и формы частной жизни, по которым желают жить бангладешцы как члены мусульманской общины.³⁸

В параграфе 2.2.1. «Социальные и научно-образовательные центры бангладешской общины в Великобритании» исследуется деятельность нескольких наиболее крупных организаций британских бангладешцев социокультурного и научно-образовательного характера, появившихся в связи с увеличением бангладешской общины в начале 1950-60-х гг. В настоящее время эти организации вносят значительный вклад в развитие социального обеспечения бангладешской общины и способствуют сохранению ее членами связей с родной культурой, историей и литературой.

В параграфе 2.2.2. «Общественные организации британских бангладешцев и Война за Независимость Бангладеш 1971 г.» анализируется роль тех организаций, деятельность которых во многом способствовала обретению Бангладеш статуса независимого государства. Осевшие в Великобритании выходцы из Восточной Бенгалии различными способами стремились помочь борцам за независимость. Как уже говорилось выше, им удалось привлечь на свою сторону влиятельных политиков Англии, а также собрать

³⁸ Тишкиов В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. М.: Наука, 2000. №2. С. 61

значительные средства для поддержки вооруженных формирований в Бангладеш. Одновременно в Великобритании были распространены газеты и периодические издания, в рукописной и печатной форме, формировавшие общественное мнение в пользу необходимости Войны за Независимость Бангладеш 1971 г.

В параграфе 2.2.3. «Молодежные общества и представительство бангладешцев в политических организациях и муниципальных учреждениях Великобритании» рассматривается появление с середины 1970-х гг. молодежных организаций, деятельность которых была направлена на правовую и социальную защиту бангладешцев в принимающем обществе. Изначально их целью было сохранение культурного наследия бангладешцев в условиях эмиграции. Позднее направление их работы изменилось в связи с усилением расистских настроений (вплоть до нападений) в британском обществе, поскольку Бангладешская Ассоциация Социального Обеспечения (Bangladesh Welfare Association) не занималась данной проблематикой. В результате молодое поколение британских бангладешцев осознало необходимость создания организаций, защищающих их от проявлений расизма и отстаивающих их права в тех сферах, которыми не занимались социальные организации. Вторым фактором было желание молодежи участвовать в социальных и политических процессах в стране, что вызывало необходимость развития соответствующей документально-правовой базы и поддержки местных муниципальных советов.

В разделе 2.3. «Создание Банглатауна в Лондоне» проводится исследование ряда факторов, послуживших импульсом к формированию зоны наибольшей концентрации мигрантов из Бангладеш в Лондоне, позднее получившей официальное название «Банглатаун» (Banglatown), которое переводится как «Бенгальский город» (открыт в сентябре 1997 г.). Центр зоны – улица Брик Лейн в районе Тауэр Хэмлетс Восточного Лондона. В разделе приводится история данного района, традиционно заселявшегося мигрантами из разных стран, в том числе и из Восточной Бенгалии. Проект по созданию Банглатауна был задуман в середине 1990-х гг. и поддержан властями районов Олдгейт (Aldgate) и Уайтчепел (Whitechapel), получившими на его реализацию государственный грант на сумму 11,4 млн. фунтов стерлингов. В настоящее время Банглатаун – центр сосредоточения бизнеса бангладешской общины и один из символов Лондона, указанный в туристических путеводителях и на сайтах турагентств, и знаменитый этническими ресторанами. На основе полевых материалов докторантом составлена карта Банглатауна с указанием наиболее значимых религиозных и культурных центров бангладешской общины.

Говоря о новейшей истории Брик Лейн, следует особое внимание уделить ресторанному бизнесу, который принес этому району известность и популярность. В 1970-80-х гг. многие выходцы из Бангладеш воспользовались грантами британского правительства, направленными на развитие малого бизнеса, и смогли открыть небольшие, как правило, семейные, рестораны и закусочные.

В параграфе 2.3.1. «Предпринимательская деятельность британских бангладешцев и инвестиции в экономику Бангладеш» анализируется предпринимательская деятельность британских бангладешцев. Особо тщательно рассматривается вопрос о связи интенсивного роста предпринимательской деятельности эмигрантов-бангладешцев с их культурной адаптацией в британском обществе. Одна из рассматриваемых тем – исследование ресторанных бизнесов как части процесса экономической интеграции, особенностью которой в бангладешском варианте является привлечение к работе совершеннолетних членов семьи и земляков.

Отличительной чертой деятельности бангладешской общины в Великобритании является поддержка эмигрантами «исторической родины». Особым направлением этой деятельности является активное инвестирование британскими бангладешцами различных сфер экономики и культуры Бангладеш, включая социально-культурные проекты, здравоохранение, образование и туризм.

В разделе 2.4. «Интеграция бангладешцев в британское общество (по материалам анализа биографических справочников)» рассматриваются биографические данные британских бангладешцев, на основе которых диссертантом составлена аналитическая таблица, позволившая выделить следующие категории: пол, возраст, место рождения, религиозный статус, сфера деятельности, интересы и др. Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, позволяют выявить, что участники опроса заинтересованы в сохранении своих национально-культурных особенностей. При этом полученные данные служат также своеобразным показателем того, в каких сферах и в какой степени бангладешцам удается интегрироваться в окружающий их социум.

В главе 3. «Семейно-родственные отношения британских бангладешцев» в первую очередь исследуется традиционная обрядность, связанная с тремя главными событиями в жизни человека: рождение, свадьба и смерть. Особый интерес для анализа представляют те аспекты традиционной культуры, которые подвергаются трансформации в процессе адаптации бангладешцев в Великобритании. Помимо обрядовых практик рассматриваются проблемы детского образования и выбора брачных партнеров в инокультурном окружении. В последнем разделе данной главы обсуждаются романы Моники Али и Тарквина Холла, использующиеся как источники, отражающие изменения

в отношении бангладешцев к традиционным семейным ценностям и вопросам самоидентификации британских бангладешцев.

В разделе 3.1. «*Традиционные семейные отношения, обряды жизненного цикла*» рассматриваются религиозно-бытовые практики бангладешцев Великобритании, в особенности в части сохранения общиной традиционных предписаний к проведению основных обрядов жизненного цикла (рождение, свадьба, смерть). Также обсуждаются проблемы, возникающие у представителей молодого поколения британских бангладешцев в связи с изменениями в их отношении к проведению названных практик.

В параграфе 3.1.1. «*Обряды, связанные с рождением*» исследуются ритуальные практики, связанные с рождением ребенка. Приверженцы мусульманской традиции барелви, бангладешцы следуют кораническим предписаниям, диктующим проведение обязательных молитв и ритуалов. Традиционно женщины Южной Азии (в том числе и в Бангладеш) рожают дома. Как показывают исследования, проведенные западными центрами защиты и помощи матери и ребенку (в том числе – британскими),³⁹ около 93% женщин в Бангладеш рожают дома, и 80% из них – без присутствия медицинских работников. При этом женщины из семей живущих в Великобритании бангладешцев обращаются к врачам и рожают в госпиталях, причем в британских больницах муж может находиться с женой в дородовом отделении, снимать процесс ожидания ребенка и первых минут жизни малыша (но не самих родов) и выложить съемку на интернет-портал. Тем самым фиксируется изменение в отношении британских бангладешцев к личному пространству, показывающее, что молодые пары воспринимают роды не как таинство, а как радостное семейное событие, которым можно поделиться с окружающим миром.

Параграф 3.1.2. «*Детское образование*» рассматривает важность данного аспекта жизни британских бангладешцев для процесса их интеграции и адаптации в принимающем обществе. В отношениях с мусульманскими общинами власти Великобритании придерживаются политики мультикультурализма, предоставляя различным этническим и религиозным группам равные права и возможности для участия в жизни государства. Однако рост численности детей иммигрантов (в том числе бангладешцев) в британских школах спровоцировал кризис системы образования, усугубленного тем, что дети бывших мигрантов плохо знали английский, а британские учителя не знали языков своих учащихся. В силу этих причин многие дети иммигрантов объективно отставали в обучении от своих сверстников, что заставило учителей адаптировать материал к их возможностям и уровню подготовки и повлекло за собой понижение общего уровня образования в британских школах.

³⁹ BRAC, Save the Children, Women and Children First, Safe Motherhood и др.

За последние годы проявляется тенденция к улучшению положения детей бангладешцев в области образования (уровень GCSE⁴⁰), особенно среди девочек. Тем не менее, они еще сильно уступают своим английским сверстницам. Высшее образование воспринимается молодыми британскими бангладешцами как путь к успеху, благополучию и социальной мобильности, поскольку они зачастую не хотят заниматься семейным бизнесом (ресторанным в частности) и работать на низкооплачиваемых и низкостатусных должностях. Тем не менее, относительно небольшое число бангладешских студентов (как юношей, так и девушек) могут продолжить образование после школы, что объясняется главным образом экономическими причинами (недостаток средств на дальнейшее обучение, необходимость работы в семейном бизнесе) и замужеством для девушек.

Параграф 3.1.3. «Выбор брачных партнеров и свадебная обрядность» фиксирует некоторые новые тенденции в свадебной обрядовой практике британских бангладешцев. По сравнению с другими этноконфессиональными общинами Англии бангладешцы представляют замкнутую общность, что особенно очевидно показывает статистика: 99% браков заключается только между партнерами бангладешского происхождения. По мере увеличения численности бангладешской общины в Великобритании необходимость возвращения в Бангладеш за брачными партнерами постепенно отпадает, поскольку сегодня молодые люди предпочитают заключать браки не с родственниками в Бангладеш, а с членами своей общины в Великобритании. Традиционный брак по договоренности по-прежнему остается доминирующей формой брака британских бангладешцев, однако все чаще родители и дети стремятся найти компромисс при выборе партнера.

В процессе исследования отмечаются значительные изменения в проведении брачной церемонии и свадебной атрибутики. Это подтверждается видео и фотоматериалами фирм, занимающихся проведением свадеб бангладешцев в Англии, а также публикациями журналов свадебной моды⁴¹, ориентированных на выходцев из Южной Азии, в том числе бангладешцев. Взаимовлияние южноазиатской и европейской свадебной моды легко прослеживается на примере костюмов новобрачных, демонстрирующих различные вариации и смешение европейского и восточного стилей.

В параграфе 3.1.4. «Погребение умерших» рассматриваются проблемы, связанные с захоронением умерших, актуальные для британских бангладешцев в условиях инокультурной среды. В 2011 г. в Великобритании существовало только 2 собственно мусульманских кладбища: «Сады мира» (Gardens of Peace), г. Илфорд, округ Эссекс, основано в 1998 г.; и «Волтхэм Форест Маслум Бёриал Траст» (Waltham Forest Muslim

⁴⁰ General Certificate of Secondary Education

⁴¹ «Эйжиан Брайд» (Asian Bride), «Эйжиан Вумен» (Asian Woman), «Азиана Веддинг» (Asiana Wedding), «Саут Эйжиан Брайд» (South Asian Bride)

Burial Trust), Лондон, район Фолли Лейн (Folley Lane; действует с 1999 г.). Однако существуют и кладбища, где для мусульман отведены специальные секции.

Отметим, что британские бангладешцы часто обращаются к фирмам ритуальных услуг, в частности за помощью в организации перевозки тела умершего на историческую родину. Данная услуга особенно важна для британских бангладешцев, так как некоторые представители старшего поколения хотят быть похороненными на исторической родине, несмотря на то, что это противоречит исламским нормам, согласно которым тело покойного должно быть захоронено в течение 24 часов и в той местности, где наступила смерть.

В разделе 3.2. «Семейные ценности и самоидентификация бангладешцев в условиях инокультурной среды» рассматриваются произведения Тарквина Холла «Салаам, Брик Лейн: год в Новом Ист Энде» и Моники Али «Брик Лейн», показывающие, через призму авторского восприятия, процессы адаптации бангладешцев в британском обществе.

Роман Моники Али «Брик Лейн» повествует о проблемах отношений внутри традиционных бангладешских семей, проживающих в инокультурной среде, и через судьбы персонажей раскрывает перед читателем их способность – либо неспособность принять новые культурные ценности. Автор акцентирует внимание на гендерной проблеме и росте самосознания женщины в современном мире.

Действие романа Тарквина Холла «Салаам, Брик Лейн: год в Новом Ист Энде» основано на непосредственном опыте писателя, прожившего год в районе Брик Лейн. Автор рассказывает истории об окружавших его людях, их отношении к этому району и жизни в условиях чуждого их менталитету социума.

Заключение: В заключении подведены основные итоги диссертационного исследования и, в соответствии с поставленными задачами, сформулированы следующие выводы:

1. Процесс миграции из Бангладеш (до 1971 г. Восточной Бенгалии) можно разделить на три основных периода:

Первый период. Первичные трудовые мигранты – мужчины прибывали в Великобританию, планируя заработать средства, достаточные для безбедной жизни на родине после возвращения. Вопрос социокультурной адаптации для них не был особенно важен.

Второй период. Этап характеризуется становлением процесса воссоединения семей мигрантов и их отказом от возвращения на родину, что вызывает резкое увеличение численности бангладешцев в Великобритании и позволяет говорить о формировании бангладешской общины.

Третий период. По результатам статистических данных на основе переписей населения (2001, 2011) бангладешцы признаны самой быстрорастущей этнической группой в британском обществе, увеличение которой происходит за счет естественного прироста внутри самой группы. На этом этапе особую актуальность приобретает вопрос социокультурной адаптации.

2. Взаимодействие мигрантов и их потомков с исторической родиной не прерывалось и продолжается в настоящее время. Это проявляется в различных сферах: как в социокультурной (браки с партнерами из Бангладеш), так и в экономической (переводы денежных средств и покупка земли на родине, развитие торговых связей).

3. Формирование многочисленных организаций, ассоциаций и сообществ профессионального и социокультурного характера британскими бангладешцами отражает степень их интегрированности в принимающем обществе.

4. В жизни британских бангладешцев появляются новые практики поведения, позволяющие говорить о процессе культурно-бытовой адаптации бангладешцев в Великобритании. Из связанных с рождением, браком и смертью ритуальных практик наименее подверженной изменениям представляется похоронная обрядность. Больше заметны изменения в сфере обрядов рождения и брака, постепенно адаптирующимся к внешним влияниям.

В целом иммигранты-мусульмане из Бангладеш (особенно старшее поколение) более стойко противостоят культурно-бытовой ассимиляции и сохраняют большую часть своих религиозных и этнокультурных особенностей. Однако в последующих поколениях происходят определенные изменения, особо заметные в семьях эмигрантов, дети которых растут и получают образование в Великобритании.

5. Анализ отношения представителей бангладешской общины к вопросу самоидентификации показал следующее:

Первое: важные изменения наблюдаются в мировоззрении детей бывших мигрантов. Если их родители могли с уверенностью назвать себя, в первую очередь, бенгальцами (с 1971 г. – бангладешцами), то рожденное и выросшее в Великобритании поколение затрудняется с однозначным выбором, так как им сложно дать ответ на вопрос, что они выбирают в качестве основного идентификационного признака – религию, национальную культуру или британский образ жизни. В зависимости от ответа они идентифицируют себя как «мусульманин», «бангладешец» или «britanец».

Второе: живущие в Великобритании члены бангладешской общины старшего поколения сохраняют этническую идентичность. Однако молодое поколение британских бангладешцев находится на распутье. Несмотря на то, что большинство из них считают

Бангладеш «своей исторической родиной» (во многом благодаря рассказам родных, а также деятельности различных организаций, направленной на сохранение родной культуры и языка), юные британские бангладешцы все чаще подчеркивают свою «британизированность» или религиозный аспект своей идентичности.

6. Представители бангладешской общины стремятся к интеграции в британское общество, что особенно заметно в политико-экономической сфере. При этом члены общины продолжают сохранять свои национально-культурные особенности: язык, культурно-бытовые нормы, религиозные предписания. Наблюдая за проходящим процессом адаптации данной группы в принимающем обществе, отметим, что британские бангладешцы считают себя неотъемлемой частью британского общества и требуют признания их прав в социальной сфере и на политическом уровне.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Публикации в реферируемых журналах из списка ВАК:

1. Меренкова О. Н. Бангладешцы в Великобритании. Миры и реальность // Азия и Африка сегодня. – М. 2011. - Вып.4. – С. 32-35. – 0,6 п.л.
2. Меренкова О. Н. «Британские бангладешцы» в поиске идентичности // Этнографическое обозрение. – М. 2011. – № 5. – С. 109-117. – 0,75 п.л.
3. Меренкова О. Н. История бангладешской иммиграции // Вестник СПбГУ. – Сер.13. Востоковедение, африканистика. – СПб. 2011. – Вып.4. – С. 42-50. – 0,8 п.л.

Статьи:

4. Меренкова О. Н. Влияние национального и конфессионального аспекта идентификации бенгальцев на формирование независимого государства Бангладеш // Этнические процессы в глобальном мире. Материалы конференции. – СПб, 2010. – С.13-16. – 0,25 п.л.
5. Меренкова О. Н. Британское время, бенгальское пространство: тема миграции и иммигрантов в романе Моники Али «Брик Лейн» // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты 2010 г. // Отв. ред. Ю.К.Чистов, М.А.Рубцова. – СПб, 2011. – С.296-301. – 0,3 п.л.
6. Меренкова О. Н. История бангладешской общины в Великобритании // Материалы докладов XXVI международной конференции «Источниковедение и историография стран Азии и Африки. Модернизация и традиция». – СПб, 2011. – С.142-143. – 0,1 п.л.

7. Меренкова О. Н. Социализация бангладешцев в Великобритании (на примере романа М. Али «Брик Лайн») // Материалы докладов XXVI международной конференции «Источниковедение и историография стран Азии и Африки. Модернизация и традиция». – СПб, 2011. – С.387-388. – 0,1 п.л.
8. Меренкова О.Н. Стратегии выбора брачных партнеров и свадебная атрибутика у бангладешцев Великобритании // Материалы X Санкт-Петербургских этнографических чтений «Праздники и обряды как феномены этнической культуры». – СПб, 2011. – С.207-210. – 0,25 п.л.
9. Меренкова О.Н. Бангладаун в британском мегаполисе // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты 2011 г. // Отв. ред. Ю.К.Чистов. – СПб, 2012. – С.392-396. – 0,25 п.л.
10. Меренкова О.Н. Пространство выбора брачных партнеров у британских бангладешцев // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты 2012 г. // Отв. ред. Ю.К.Чистов. – СПб, 2013. – С.47-53. – 0,45 п.л.